

## Глава 2. Дай мне коснуться тебя

Двадцать минут спустя малый спасательный челнок коснулся поверхности планеты. Линь Ци первым спрыгнул на землю. Он, как и Ляо Юйнин, был родом из Звездного сектора Эол, и их связывала крепкая дружба.

Увидев, что его приятель застыл как вкопанный возле спасательной капсулы, Линь Ци не скрыл облегчения:

— А-Нин, ты цел! Какое счастье! Погоди, а это кто?.. Му... Старшекурсник Му?

В медицине специализация решает всё. Каким бы выдающимся ни был Му Жун, его таланты лежали в области пилотирования и командования. Линь Ци, будучи студентом факультета интеллектуальной медицины, никогда не испытывал на себе того «подавляющего величия», которое заставляло других курсантов трепетать перед старостой Му. Впрочем, имя Му Жуна гремело на всю Имперскую военную академию, так что Линь Ци с первого взгляда узнал пилота, распростёртого в кресле без сознания.

Сейчас Староста Му выглядел плачевно: голова бессильно свесилась на грудь, глаза плотно сомкнуты, никакой реакции на внешние раздражители.

Линь Ци прикрепил портативный диагностический датчик к шее Му Жуна. Убедившись, что жизненные показатели стабильны, он обернулся к Ляо Юйнину:

— Что тут произошло?

Ляо Юйнин всё ещё выглядел слегка ошеломлённым — или умело притворялся таковым.

— Когда мы вошли в зону радиомолчания, прямо позади меня внезапно возник «Ведущий ветер». Его задело лазерным залпом... Я едва успел перехватить спасательную капсулу. Только после посадки понял, что внутри старшекурсник Му.

Линь Ци нахмурился.

— Если я ничего не путаю, Му Жун не должен был участвовать в этих учениях.

Ляо Юйнин изобразил на лице полнейшую невинность.

— Да, я и сам не понимаю, как он здесь оказался.

Срок обучения в Имперской военной академии составлял от шести до восьми лет. Большинство

выпускались на шестом курсе, и лишь самые одарённые оставались ещё на два года. Таких студентов называли «магистрантами» или «исследователями», и в их обязанности входило наставничество над младшими курсами. Поэтому на нынешних маневрах Му Жун, будучи восьмикурсником, должен был оставаться на борту флагмана и следить за ходом боя.

К этому времени из челнока вышли ещё несколько человек. Линь Ци вместе с сокурсниками осторожно извлекли Му Жуна из капсулы.

Ляо Юйнин доложил руководителю медицинской группы о состоянии пострадавшего, тщательно подбирая слова: «всё время был в обмороке», «в сознание не приходил», «я побоялся его трогать», «со старшекурсником ведь всё будет в порядке?». В его голосе звучала именно та степень тревоги, которая ожидалась от курсанта, совершившего героическое спасение.

— Не волнуйся, — успокоил его руководитель. — На «Бесстрашном» лучшие медицинские блоки. Студент Му Жун быстро поправится.

Современные технологии регенерации позволяли восстанавливать утраченные конечности на клеточном уровне. На их фоне лечение лёгкого сотрясения мозга казалось детской забавой.

Когда спасательный челнок взмыл в небо, напускное беспокойство мгновенно исчезло с лица Ляо Юйнина. Совершенно спокойный, он вернулся в кабину своего «Демонстратора» и методично начал подготовку к взлёту.

За это время гнев на наглого посягателя успел поостыть. К тому же, тот сокрушительный удар, которым он вырубил Му Жуна, на мгновение заставил Ляо Юйнина испугаться, что он ненароком пришиб человека. Страх перед возможным убийством перевесил ярость, а когда выяснилось, что этот наглец жив, улетучились и гнев, и страх.

«Будем считать, что меня покусала бешеная собака», — философски рассудил Ляо Юйнин. Но одно он знал точно: по возвращении на флагман нужно немедленно прополоскать рот. Этот ублюдок, кажется, даже язык умудрился засунуть!

«Одним ударом он отделался слишком легко...»

Спустя полчаса «Демонстратор» зашёл в ангар сектора «А» флагмана «Бесстрашный». Едва выскочив из кабины, Ляо Юйнин направился напрямиком в ближайшую душевую.

— Ляо Юйнин, ты куда? Эй, подожди меня! — крикнул ему в спину его однокурсник Юлиан.

Юйнин лишь небрежно махнул рукой. Влетев в уборную, он принялся ожесточённо умываться и полоскать рот. Снова и снова, пока лицо не покраснело от воды и трения.

Вытерев ладонями лицо, он взглянул на себя в зеркало. Кроме чуть припухших губ, ничто не выдавало случившегося, но внешнее спокойствие не могло унять брезгливости в душе.

«Проклятье!»

Он снова с силой крутанул кран.

— У тебя что, живот прихватило? — Юлиан бесцеремонно ввалился следом, распахнув дверь.

Ляо Юйнин взял полотенце у робота-слуги и медленно вытер лицо.

— Да нет, просто испачкался.

— Чем это? — Юлиан явно не собирался отставать.

— У гидравлики люка прокладка подтекла, маслом плеснуло, — не моргнув глазом, соврал Юйнин.

— Подумаешь, машинное масло, — Юлиан скептически покачал головой, но тут же переключился: — Слушай, как твои результаты? Удалось побить рекорд Му Жуна?

Ляо Юйнин опустил взгляд.

— Нет.

— Эх, жаль, — Юлиан не заметил тени, промелькнувшей на лице друга. — Ты был единственным, кто в этом году мог замахнуться на его достижение. Если уж у тебя не вышло, остальным и подавно ловить нечего.

«А ведь я мог...» — с горечью подумал Ляо Юйнин.

Динь-дон, сервисный робот, паривший рядом, подал голос:

— Курсант Ляо Юйнин, поступил запрос на связь от Линь Ци из медицинского центра. Принять?

На время учений использование личных устройств было запрещено, поэтому все контакты осуществлялись через внутреннюю сеть корабля.

«Зачем я ему понадобился?» — сердце Ляо Юйнина тревожно екнуло.

— Принимай.

— А-Нин, ты где?

— В ангаре сектора «А», у восточного выхода. Что случилось?

— Дуй в медицинский центр. Живо.

— В чём дело? — осторожно спросил Юйнин, опасаясь, что Му Жун пришёл в себя и уже строчит донос о нападении.

— Старшекурсник Му наотрез отказывается лезть в лечебную капсулу. Говорит, что заговорит с врачами только после встречи с тобой.

«Значит, решил не спускать на тормозах?»

Ляо Юйнин помрачнел. Учитывая, что Му Жун был не в себе, он готов был забыть о нанесённом оскорблении — лишний шум не пошёл бы на пользу обоим. Но если тот вознамерился обвинить его в причинении вреда здоровью, дело принимало скверный оборот.

В этой ситуации виноват был Му Жун, а действия Юйнина были лишь рефлекторной самообороной. Однако причина «ударил старшего по курсу, потому что тот полез целоваться» звучала слишком унижительно.

Ляо Юйнин был человеком гордым. Он уже начал взвешивать, что будет звучать лучше: правда или сухое «я его ударил, потому что он мне не нравится».

— Что со старшекурсником Му? Почему он в больничке и зачем ему ты? — вклинился Юлиан, чьё любопытство не знало границ.

Этот парень, вечно сующий нос в чужие дела и лишённый всякого чувства такта, частенько вызывал у Юйнина головную боль.

— Пока не знаю. Вернусь — расскажу, — бросил он.

Покинув ангар, Ляо Юйнин сел в флайер, идущий до медицинского центра. Хотя он и обещал Линь Ци поторопиться, на деле он желал этой встречи меньше всего на свете.

Нужно было продумать стратегию.

За шесть лет пребывания в Столичной звездной системе Ляо Юйнин привык просчитывать

каждый шаг и взвешивать каждое слово. Статус «потомка Бога Войны» был лишь красивым титулом, за которым не стояло ни реальной власти, ни влиятельных покровителей.

Пока Ляо Юйнин лихорадочно соображал, как ему выпутаться, Му Жун в лазарете мёртвой хваткой вцепился в крышку лечебной капсулы, не давая ей закрыться.

Голова после сотрясения раскалывалась, перед глазами всё плыло, и отправиться на поиски самостоятельно он не мог. Оставалось только шантажировать персонал отказом от лечения, требуя привести Юйнина.

— Ох, молодой господин, да отпустите вы её! — сокрушался Лорен, личный адъютант Му Жуна.  
— Ляо Юйнин на корабле, никуда он не денется. Сначала подлечитесь, а потом...

— Нет, — отрезал Му Жун, стиснув зубы. — Я должен увидеть его прямо сейчас!

Он ждал этого слишком долго. Небеса сжалились над ним, совершилось чудо — как он мог обрести покой, не убедившись во всём лично?

Когда Ляо Юйнин вошёл в блок, Линь Ци уже ждал его у дверей.

— Зачем я ему?

— Сам хотел у тебя спросить. Насколько я помню, вы с ним никогда не ладили.

«Не ладили» — это ещё мягко сказано. Му Жун всегда смотрел на Ляо Юйнина свысока, впрочем, в академии едва ли нашлось бы больше пары человек, которых этот заносчивый гений считал равными себе.

Ляо Юйнин спросил:

— И как он это объяснил?

— Да никак. Упёрся рогом: не полезу в капсулу, пока не увижу Ляо Юйнина, и точка, — Линь Ци задумчиво потёр подбородок. — Кстати, поговаривают, что перед самым началом учений Му Жун ворвался в ангар и силой угнал «Ведущий ветер» директора Джузеберга. Вид у него был такой, будто он на пожар опаздывает...

«Торопился свести счёты с жизнью?» — мысленно хмыкнул Юйнин.

Двери первой палаты разъехались в стороны. Лорен первым заметил вошедшего:

— А, однокурсник Ляо!

— Старшекурсник Лорен, — почтительно поздоровался Юйнин.

Лорен учился на восьмом курсе факультета логистики. О его тесных связях с семьёй Му знали все, но вслух об этом не распространялись. Ляо Юйнин, как обычно, безукоризненно соблюдал этикет.

— Нинин! — Крик Му Жуна прервал вежливый обмен приветствиями. В его голосе смешались восторг и неверие: — Нинин, ты жив!

Ляо Юйнин на мгновение лишился дара речи. Неужели это нелепое «Нинин» относилось к нему?

С чего бы вдруг? Никто и никогда так его не называл, и уж тем более Му Жун. В лучшие времена этот гордец едва достаивал его обращения по фамилии, а чаще и вовсе ограничивался коротким пренебрежительным хмыканьем.

И что ещё за «ты жив»?

Ляо Юйнин ответил с ледяным спокойствием:

— Старшекурсник Му, как видите, я в полном здравии.

— Вот видите, господин! — поспешил вставить Лорен. — Однокурсник Ляо цел и невредим. Теперь вы можете со спокойной совестью ложиться в капсулу.

— Дай мне коснуться тебя... — Му Жун явно вошёл во вкус. — Только тогда поверю!

При этих словах присутствующие замерли с самыми разными выражениями лиц. Ляо Юйнин поморщился, Линь Ци погрузился в глубокие раздумья, а Лорен принял вид человека, чей долг — исполнить любой, даже самый безумный каприз хозяина.

— Однокурсник Ляо, — Лорен умоляюще сложил ладони и прошептал Юйнину: — У молодого господина из-за удара по голове возникло помутнение рассудка и спутанность сознания. Ему жизненно необходимо лечение, прошу вас, помогите.

Намек был прозрачен: «Му Жун временно спятил».

Спорить с травмированным дураком было ниже его достоинства. У Ляо Юйнина не оставалось выбора.

— Ну что вы, старшекурсник Лорен, не стоит таких церемоний. Если это поможет Му Жуну успокоиться...

Помня о недавнем нападении в капсуле, Юйнин не решился подойти слишком близко. Он остановился у края лечебного блока и осторожно протянул правую руку.

«В конце концов, это просто рукопожатие. Обычный жест вежливости».

— Нинин!

Стоило ему протянуть руку, как Му Жун вцепился в неё мёртвой хваткой, словно голодный зверь в добычу. Он крепко сжал запястье Юйнина, притянул его ладонь к своему лицу и потёрся щекой о кожу.

— Тёплая... Живой... Слава богу... — выдохнул он.

И в этот момент из глаз этого холодного, вечно высокомерного человека брызнули слёзы. Он плакал от такого искреннего, неистового счастья, словно на его глазах произошло величайшее чудо во вселенной.

«Да почему ты так уверен, что я должен быть мёртв?!» — Ляо Юйнин почувствовал, как внутри него снова закипает глухое раздражение.

<http://bllate.org/book/17435/1660238>